

Глава 90

Хэ Юньсяо и Ли Цзинь сидели в карете маркиза, покидая дворец с неуверенной поступью. Ли Цзинь посмотрел на мрачного Хэ Юньсяо и сказал:— Брат Хэ, не грусти. Что хорошего в этих женщинах? Я угощу тебя лапшой Янчунь напротив особняка Весеннего Ветра. Хэ Юньсяо был сильно расстроен из-за Наньчжу, но карета не замедлила ход. — Нет, — ответил он. Под настойчивыми уговорами Ли Цзиня карета наконец остановилась перед особняком Весеннего Ветра.— Хозяин, две порции лапши Янчунь! — крикнул Ли Цзинь. У Хэ Юньсяо не было аппетита, и он сказал:— Ешь сам, я не в настроении. Ли Цзинь вздохнул:— Если бы я знал, что ты так себя чувствуешь, поел бы у кузена, прежде чем уйти из дворца. Ты не представляешь, как у него вкусно! Жаль, жизнь не повторить. Через мгновение на стол принесли две порции горячей лапши. Ли Цзинь не стал больше разговаривать с Хэ Юньсяо. Он забрал его из школы во дворец сразу после занятий, и сегодня еще ничего не ел, а потому чувствовал голод. Он не обращал внимания на обжигающий жар лапши Янчунь. Ли Цзинь погрузил палочки в миску, подцепил большую порцию лапши, остудил ее в воздухе и отправил в рот. Хэ Юньсяо молча наблюдал за ним и думал о его словах: «жизнь нельзя повторить». Вдруг ему стало сильно захотелось поесть. Он тоже ничего не сказал, взял лапшу, погрузил голову в пар бульона и, смущаясь, принялся есть. Оба доели лапшу, выпили бульон и откинулись на стулья, наслаждаясь чувством сытости.— Брат Хэ, знаешь, что я делаю, когда злю кузину? — спросил Ли Цзинь.— Что ты делаешь? — Я просто убегаю. Хэ Юньсяо редко улыбнулся.— Неплохо придумано.— Хе-хе-хе, — засмеялся Ли Цзинь. После слов Ли Цзиня Хэ Юньсяо тоже кое-что осознал. Жизнь нельзя начать заново. Прошное уже прошло; то, что было, уже не исправить. Ли Цзинь пропустил обед в придворной кухне, а он потерял Наньчжу. Разве я, Хэ Юньсяо, могу принимать только успех, а не поражение? Разве другим можно только любить меня, а не немного ненавидеть? Наньчжу, Мэн Цинжоу — это не игрушки, у них тоже есть свои радости, горести, свои мнения и взгляды. Если жена сердится, нужно ее успокоить. Как можно оставить её в таком состоянии? Сожалея, Хэ Юньсяо подумал о своих поступках: у Наньчжу был всего лишь ноль баллов симпатии, а сейчас её отношение изменилось. Он должен быть доволен достигнутым. Ли Цзинь откинулся на спинку стула, поглаживая полный живот, размышляя, нет ли смысла заказать еще одну порцию. Он заметил, что Хэ Юньсяо все еще был в подавленном настроении.— Хэ Юньсяо, с тобой все в порядке? — Ха! Я в порядке! — бодро ответил Хэ Юньсяо. — Хозяин, счет! Этот обед за мой счет. Он похлопал Ли Цзиня по плечу.— Ли Цзинь, поезжай домой на карете.— А ты? — Я побегу домой. И Хэ Юньсяо на самом деле побежал. Даже не используя внутреннюю силу, он просто полагался на физические способности, пробежал до дома Хэ и слегка запыхался, практически не вспотев. После беготни Хэ Юньсяо успокоился и стал анализировать текущую ситуацию. В данный момент его задачей было «захватить» три женских персонажа: Фань Цзыжо, Ли Циньмэн и Мэн Цинжоу. Фань Цзыжо была в приоритете, так как ее расположение к Чу Фаню было высоким, а это создавало трудности с ликвидацией Чу Сяосяо. Далее шла Ли Циньмэн — её «захват» мог принести противоядие от таблетки Пожирателя Души. У него была размолвка с Наньчжу, и он понимал, что получить эту награду было очень важно. Наньчжу, пока она сердится, не стоит торопиться к ней. Пусть успокоится, и только тогда он подумает о том, как восстановить отношения. Дом Хэ был близко, и Хэ Юньсяо замедлил бег, переходя на шаг. Он продолжал размышлять о том, как не провоцировать Наньчжу: стоит каждый день дарить ей подарки, но не забывать, что в этом нужно сохранять меру. Вспомнив о покупках, Хэ Юньсяо подсчитал, сколько денег ему понадобится, чтобы выкупить сестру Цзян, — минимум 10 000 лянов серебра. Эта сумма была немалой. Прошлый раз он потратил тысячу на платья для Чу Сяосяо и заключил с ней сделку. Если бы не тетушка, предположение о том, что отец узнал бы об этом, казалось бы правдоподобным. А теперь снова 10 000 лянов. На этот раз тетушка точно не сможет скрыть правду. Минуты раздумий о деньгах вызывали беспокойство. В прошлой жизни, будучи простым рабочим, он постоянно думал о том, как заработать. Теперь, став «трансгрессором», сыном маркиза и потомком чиновничьего рода, он все равно искал способ заработать. Хэ Юньсяо даже начал подумывать о том, чтобы украсть у отца военный амулет и ограбить дворец на 10

000 лян, чтобы выкупить сестру Цзян. Размышляя об этом, он неторопливо направился обратно к особняку маркиза. Обычно Хэ Юньсяо неохотно возвращался в дом. В современном мире было множество развлечений: можно поиграть за компьютером или посмотреть что-то на телефоне, а о еде и вовсе не беспокоиться. В древних же домах было иначе. Развлечений не было, и обычаи были строже. Да и среди слуг в особняке маркиза даже не позволяли себе общаться с ним на равных.``````html

Когда Хэ Юньсяо зашел в дом Хэ, он не собирался идти в гостиную, а сразу направился в кабинет. Ему нужно было найти несколько простых боевых руководств или романов о боевых искусствах, которые он хотел отдать Фань Цзыжо завтра. В библиотеке особняка Хэ было много книг, и после тщательного поиска Хэ Юньсяо смог найти несколько подходящих изданий. Отложив боевые книги в сторону, он решил сначала дать Фань Цзыжо эти романы. Пробежавшись по страницам первой книги, Хэ Юньсяо воскликнул:— Отлично! Это просто роман о боевых искусствах, похожий на "Коварную даму". Героиня развивает свои способности, поглощая внутреннюю энергию главного героя, влюбляется в него и возвращается на путь добра. Конечно, в процессе она осознает множество вещей. Хэ Юньсяо заметил, что выбор в сфере развлечений здесь довольно ограничен, но этот уровень вполне приемлем для читателей. Однако, думая о чистой Юй Хэ, он решил отказаться от романов с избыточными описаниями. Просто взгляните на себя, эта наивная девочка Цзыжо не сможет это прочитать. Пролистав еще несколько книг, Хэ Юньсяо даже задумался: "Разве это все? Я тоже могу написать что-то подобное". Когда он уже собирался взять один из романов, не подходящих для Цзыжо, его позвала служанка:— Молодой господин, хозяин зовет вас в гостиную. Хэ Юньсяо удивился. Он в последнее время не совершал ничего плохого, почему же старик опять его вызывает? Когда он вошел в гостиную, то заметил незнакомого человека — доктора Вэй. Что он здесь делает? Увидев Хэ Юньсяо, Хэ Юаньхао поспешил сказать:— Твой дядя Вэй лично принес тебе лекарство. Почему бы тебе не поблагодарить его? Лекарство? Доктор Вэй вручил Хэ Юньсяо коробку для еды. Открыв ее, он увидел деревянную миску, угли и саму лекарственную композицию. Хэ Юньсяо сразу узнал это лекарство — он пил его вчера. Это был отвар, который Наньчжу приготовила для него в целях лечения после таблетки Пожирателя Души. Хэ Юньсяо взял миску. Благодаря разогретым углям, лекарство все еще было теплым. Неосознанно его губы слегка приподнялись в улыбке. Она по-прежнему любит меня. Ничего не сказав, он, словно крепкое вино, одним глотком выпил все до дна. В миске не осталось ни капли. Теперь он осознавал, что это лекарство не горькое, а немного сладковатое.````